

Побить Мо Хо?

Тайные стражи только этого и ждали. Им давно не терпелось проучить наглеца — еще с тех пор, как тот обвел Маленького принца вокруг пальца, да к тому же явно положил на него глаз. Стоило прозвучать приказу, как они без лишних слов ринулись в бой. Помня о недавней стычке, гвардейцы действовали осторожно: быстро навязали сопернику ближний бой, надеясь улучшить момент и вырвать ажурный золотой шарик.

Тесная комната не давала развернуться, однако Мо Хо и не думал спастись бегством через окно. Он принял вызов прямо здесь, и в мгновение ока противники обменялись десятком стремительных ударов.

Лица стражей быстро стали суровыми. Прошедшие жесткий отбор в Тайную стражу, они никогда не считали себя слабыми. Но теперь, нападая вдвоем на одного, они не могли добиться ни малейшего преимущества. Хуже того, Мо Хо явно дрался вполсилы, и его истинное мастерство казалось пугающе непостижимым.

Перейди он от защиты к нападению — и как минимум один из них уже не поднялся бы с пола.

Ци Чжэнь в тонкостях боевых искусств не разбирался. Видя лишь, что его люди никак не могут задеть противника, он в раздражении заметался по комнате и приказал последнему стражу тоже вмешаться. Тот заколебался: долг велел ему неотлучно охранять Маленького принца. Случись что, если он уйдет?

Юноша требовательно вскинул брови:

— Чего ждешь?

— Молодой господин, мне лучше остаться возле вас, — не выдержал гвардеец.

— Не нужно, иди и бей его! — отрезал Ци Чжэнь. — Свяжите его поскорее. Если сюда поднимутся его люди, вам несдобровать!

«Да нам и без его людей несладко! — уныло подумал страж. — Кто же знал, что он настолько силен? Не лучше ли вовремя остановиться и пойти на мировую?»

Но под свирепым взглядом юноши ему ничего не оставалось, кроме как броситься вперед. Однако краем глаза он заметил, что в комнату ворвались люди из Башни Ветров и Дождей, и тут же попытался вернуться на свой пост.

Вэю Сюаню не требовались приказы башнеглавы. Он мгновенно преградил стражу путь, навязав бой, и скомандовал подчиненным подсобить.

Подручные из Башни Ветров и Дождей на миг опешили. Присоединяясь к схватке, они растерянно озирались. Увидев кипящего от ярости юношу и своего предводителя, которого нещадно теснили, они внезапно прозрели: башнеглава точно натворил что-то непотребное!

Быстро сменив Вэй Сюаня, они сразу поняли, что Мо Хо дерется не всерьез. Поэтому и сами не усердствовали, лишь изматывали соперника, искренне сочувствуя бедному гвардейцу.

«Брат, мы понимаем твои чувства — твоего господина обидели, — сочувственно вздыхали они про себя. — Но если наш башнеглава чего-то захочет, он расшибется в лепешку, но получит это. Так что не дергайся. Все равно ведь рано или поздно станем одной семьей!»

Не подозревая об этих мыслях, гвардеец нападал все ожесточеннее, стремясь прорваться назад к Ци Чжэню. Но тут он заметил, что освободившийся Вэй Сюань сделал шаг в сторону Маленького принца. Сердце стража екнуло. Когда тот сделал второй шаг, его охватил ужас.

Остальные трое стражников, привыкшие следить за каждым движением в комнате, тоже замерли от страха. На таком расстоянии Вэй Сюаню хватило бы легкого удара ладонью, чтобы оборвать жизнь их господина! Даже понимая, что Мо Хо не желает им смерти, они мгновенно покрылись холодным потом.

Их заминка длилась долю секунды, но в схватке мастеров этого было более чем достаточно. Мо Хо молниеносно уклонился, невероятно точным, неуловимым движением заблокировал акупунктурные точки двоих противников, увернулся от выпада третьего, мгновенно его обезоружил и тоже лишил возможности двигаться. Последний гвардеец, зажатый в тиски бойцами Башни Ветров и Дождей, никак не мог вырваться. Заметив, как Вэй Сюань предостерегающе приподнял ладонь, он вынужден был опустить оружие.

В комнате воцарилась гробовая тишина.

Все произошло за считанные мгновения. Ци Чжэню показалось, что он едва успел скомандовать избить наглеца, а его люди уже стояли столбами. Юноша остолбенел.

«Как такое возможно? — остолбенел Ци Чжэнь. — Я что, сплю?»

Заметив, что Мо Хо неторопливо вытирает руки и направляется прямо к нему, Ци Чжэнь понял, что этот мерзавец просто так от него не отвяжется. Он попытался, но колени наткнулись на край кровати, и он неловко повалился на покрывало. Сжавшись в комок, юноша постарался придать голосу как можно больше твердости:

— Что тебе нужно?

Мо Хо покачал перед его носом ажурным золотым шариком:

— Откуда у тебя эта вещь?

Ци Чжэнь рванулся вперед, пытаясь выхватить игрушку, но мужчина мгновенно отвел руку назад. Разозлившись окончательно и понимая, что притворяться невинной овечкой больше нет смысла, Маленький принц вздернул подбородок:

— А вот и не скажу!

Мо Хо молча оглядел его с ног до головы и вдруг, без всякого предупреждения, ткнул пальцем в его грудь, парализуя тело. Увидев, как округлились от возмущения эти красивые глаза, мужчина едва сдержал порыв ущипнуть юношу за щеку. Одернув себя, он бесстрастно поднялся на ноги:

— Заберите его.

Вэй Сюань тут же отдал распоряжение своим людям.

Через четверть часа обездвиженного Ци Чжэня аккуратно устроили в повозке. Он потерянно переводил взгляд с одного связанного стража на другого и наконец жалобно спросил:

— Почему так вышло?..

Гвардейцы прекрасно понимали, что именно его интересует. Они лишь тоскливо переглянулись: «Ваше Высочество, неужели вы до сих пор не поняли, что мы ему не соперники?»

Не дождавшись ответа, Маленький принц принялся анализировать ошибки:

— Эх, нужно было сразу нападать всем вместе. Если бы вы навалились скопом до того, как его люди поднялись наверх, мы бы точно его связали, верно?

Стражи собирались было тактично намекнуть господину, чтобы впредь он не порол горячку, но, натолкнувшись на его наивный, исполненный безграничного доверия взгляд — ведь в глазах Маленького принца Тайная стража была непобедимой элитой, — они проглотили упрек. Наконец один из них виновато пробормотал:

— Простите, молодой господин. Мы оказались слишком слабы.

— Нет, — благородно вздохнул Ци Чжэнь. — Это я отдал неверный приказ.

— Дело не в этом, — покачал головой страж. — Башнеглава Мо невероятно силен. Мы ему не

чета.

До Ци Чжэня не сразу дошел смысл сказанного:

— Даже вчетвером?

— Даже вчетвером.

Ци Чжэнь притих. Он прекрасно помнил слова главы Тайной стражи о том, что бойцы Тайной стражи считаются первоклассными мастерами в Поднебесной и уступают лишь признанным легендам боевых искусств. В его представлении к этой недостижимой элите принадлежал разве что безумец в алых одеждах. Кто бы мог подумать, что Мо Хо окажется из их числа? Да еще и таким подлецом!

Стражники обеспокоенно вглядывались в его лицо:

— Молодой господин?

— Хм.

— Что нам теперь делать?

— Размышляю, — вздохнул Ци Чжэнь.

«Мо Хо явно пытается разузнать тайну ажурного шарика, а значит, убивать его не станет. Другой вопрос — дойдет ли дело до пыток? В прошлой жизни меня морили голодом и били. Вряд ли Мо Хо зайдет дальше этого. В конце концов, я ведь названный брат Юнь Чжо».

Один из стражей, немного подумав, шепнул:

— Молодой господин, то письмо уже отправлено.

Еще во время празднования юбилея Ци Чжэнь велел отправить весточку в родительское поместье. Однако из-за постоянного присутствия назойливых соглядатаев из Башни Ветров и Дождей им долго не представлялось удобного случая. Лишь на прошлой стоянке, улучив момент, они пробрались в местную управу и, раскрыв свои личности чиновникам, приказали немедленно выслать гонца. Сейчас послание, должно быть, уже везли во дворец. В нем Ци Чжэнь сообщал, что с ним все в порядке, и упоминал о побратимстве с Юнь Чжо.

Ци Чжэнь довольно прищурился. Если с ним что-то случится и известия от него перестанут приходить, разгневанные родственники из княжеского двора непременно разыщут Юнь Чжо. А

через него выйдут на Мо Хо. Тогда старший и второй братья камня на камне не оставят от этой проклятой Башни Ветров и Дождей.

От мысли, что в случае гибели он утянет за собой этого мерзавца, на душе стало удивительно тепло. Юноша довольно хмыкнул:

— Великолепно!

«Да забудь ты про драку с башнеглавой! — изнывал от любопытства возница, прижимая ухо к перегородке повозки. — Расскажи лучше, что он с тобой сотворил! И что еще за таинственное письмо? Неужели за тобой едет подмога? И что тогда делать нашему господину?»

Два экипажа в сопровождении всадников стремительно мчались по тракту в сторону филиала Башни.

Сидевший в первой карете Вэй Сюань прикинул время по солнцу:

— К сумеркам доберемся.

Мо Хо молча кивнул, бережно протирая золотую безделушку шелковым платком и вглядываясь в тончайшую вязь узоров:

— Как думаешь, кем он приходится хозяйке этой вещи?

— Возможно, это ее брат? — предположил помощник.

— Не исключено, — Мо Хо достал из парчового кисета точно такой же золотой шарик и положил их рядом. На его лице не отразилось ни единой эмоции, когда он тихо произнес: — Наконец-то они встретились.

Вэй Сюань почтительно склонил голову. На лице господина не было заметно ликования, однако нетрудно было догадаться, какое облегчение тот испытывает. Столько лет эта нелепая тайна висела над ним дамокловым мечом, и вот наконец забрезжил финал.

Мо Хо покатал блестящие шарики в ладони, убрал их обратно в мешочек и задумчиво прикрыл глаза. Воспоминания унесли его в далекое прошлое.

Самым опрометчивым поступком в его жизни было то, что в девятилетнем возрасте он умудрился подобрать потерявшегося ребенка на праздничной ярмарке. Из-за этого происшествия мать изводила его нравоучениями долгих двенадцать лет.

Он до сих пор помнил ту шумную праздничную суету. Из-за проводов на покой нескольких легендарных ремесленников на ярмарку съехались толпы народу. Мо Хо отправился туда вместе с родителями, но в толкотне упустил их из виду. Блуждая среди лавок, он заметил в тихом переулке плачущую кроху. Прехорошенький ребенок, укутанный в светлое платице, выглядел словно искусно выточенная фарфоровая куколка. Мальчику стало жаль бедняжку, и он подошел утешить ее.

Вскоре Мо Хо отыскал отца с матерью, которые как раз встретили старых друзей. Совместными усилиями они быстро разыскали родных потеряшки, после чего шумно отпраздновали воссоединение в ближайшем трактире.

Среди тех друзей были главы семейств Чжунли и Фэн со своими супругами. Обе женщины, как и матушка самого Мо Хо, безумно мечтали о дочерях, а потому сразу же привязались к очаровательной малышке. Они тискали девочку наперебой, вздыхая, что каждая мечтала бы заполучить такое сокровище в невестки.

Растроганная мать девочки со смехом пообещала: если кто-то из их сыновей в будущем сумеет завоевать сердце ее дочери, она с радостью благословит этот союз. Матушка Мо Хо, не теряя времени, тут же сняла со своей шеи ажурный золотой шарик и повесила его на шею девочке. То была работа одного из тех великих мастеров, решивших отойти от дел; во всем мире существовала лишь одна такая пара безделушек. Две другие семьи тоже порывались вручить памятные подарки, но мать девочки вежливо отказалась, заметив, что одного залога вполне достаточно, а куча побрякушек лишь потеряется. Пришлось им уступить.

И с того самого дня матушка принялась усердно капать ему на мозги.

«Семья у нее знатная, девочку воспитают как надо. Ты ведь носишь второй шарик и встретил ее первым, это сама судьба велела тебе опередить соперников! Учись прилежно боевым искусствам, чтобы потом разыскать невесту. Она мне так полюбилась, ты просто обязан привести ее в наш дом!»

Так незаметно пролетели двенадцать лет.

Мо Хо привык жить в свое удовольствие и не терпел принуждения, так что мысль о браке, навязанном из-за какой-то глупой побрякушки, вызвала у него лишь глухое раздражение. С годами у него развилась неприязнь к чужим прикосновениям, что делало женитьбу и вовсе невыносимой. Однако, будучи почтительным сыном, он не смел перечить родителям и безропотно сносил ежедневные причитания.

Единственным утешением оставалось то, что семья девочки бесследно исчезла. Ни одна из трех фамилий так и не смогла напасть на их след. Иначе матушка давно заставила бы его поселиться по соседству с суженой, и его жизнь превратилась бы в сущий кошмар.

Наследники кланов Чжунли и Фэн, также присутствовавшие на той встрече, натерпелись от родителей не меньше. К счастью, за долгие годы безуспешных поисков пыл старшего

поколения поутих, и они согласились принять любой выбор своих сыновей, лишь бы те наконец остепенились. Но вот незадача: ни один из троих юношей так и не обзавелся семьей. Стоило зайти разговору об их одиночестве, как родительницы тут же со вздохом вспоминали ту чудесную малышку из далекого детства.

Первым лазейку нашел отпрыск семьи Чжунли. Он без обиняков заявил родителям, что женщины его не интересуют и он предпочитает мужчин. Супруги Чжунли долго пытались уличить его во лжи, устраивая тайные проверки, но в конце концов убедились в правдивости его слов и смирились.

Увидев, что уловка сработала, Мо Хо поспешил последовать его мнению. К несчастью, его матушка оказалась куда упорнее. Если уж она выбирала кого-то сердцем, то ее любовь была безграничной, и ни один другой ребенок за двенадцать лет не удостоился ее благосклонности. Она лишь отмахнулась от его признания, заявив: «Раз у тебя нет возлюбленного, изволь сначала отыскать ту девочку!» — и продолжила свои ежедневные нотации.

Создавая Башню Ветров и Дождей, он преследовал не только личный интерес к тайным операциям, но и вполне прозаическую цель — найти ту пресловутую девочку.

План был прост: разыскать ее, приставить незаметных соглядатаев и, как только она выйдет замуж, явиться к родителям с виноватым лицом — мол, обыскался, но опоздал. Это разом избавило бы его от многолетней головной боли.

Надо признать, с появлением этого несносного мальчишки Мо Хо хоть и пребывал в постоянном раздражении, его дела явно пошли в гору. Во-первых, ему наконец удалось убедить матушку в наличии у него «избранника». Во-вторых, в его руки чудесным образом попал второй золотой шарик, а значит, разгадка тайны близка как никогда. Схема вырисовывалась идеальная: пока девочка не найдена, он прикрывается юношей как щитом от материнских нападок. Когда же поиски увенчаются успехом и та благополучно выйдет замуж за другого, Мо Хо разыграет безутешное горе от неразделенной любви к юноше — и тогда матушка уж точно оставит его в покое навсегда.

Мужчина спрятал кисет в рукав и удовлетворенно прищурился.

Филиал Башни располагался в оживленном Городе Двойной Судьбы. Путники успели проехать через ворота до захода солнца и вскоре остановились у ворот обширного поместья. Местный рулевой, заранее предупрежденный о визите господина, томился у входа в нетерпении. Завидев карету, он поспешил навстречу:

— Башнеглава!

Мо Хо небрежно кивнул и велел слугам вывести пленников из второй повозки. Скользнув взглядом по юноше, он спросил:

— Все еще упрямишься?

Ци Чжэнь лишь презрительно фыркнул. Он не отличался злопамятностью и за время пути успел полностью остыть.

По совести говоря, кашу заварил он сам: сначала наплел небылиц про загадочного незнакомца, а потом выторговал у Мо Хо кучу поблажек. Теперь, когда ажурный шарик нашли в его собственных вещах, отпираться было бессмысленно. Но юноша еще не придумал мало-мальски правдоподобного объяснения. К тому же обида за отобранную игрушку и целый день, проведенный в неподвижности, напрочь отбивали желание разговаривать с этим негодяем.

Мо Хо не стал спорить. Он просто приказал запереть пленников в подземной темнице. Заметив, как упрямо сверкнули глаза юноши, он спокойно добавил:

— Как только надумаешь говорить — сразу выйдешь на свободу.

«Мерзавец! Клянусь, я сожгу твою Башню дотла!» — в ярости подумал Ци Чжэнь, награждая мучителя испепеляющим взглядом. Но сопротивляться скованное тело не могло, и стражники унесли его под руки.

Переступив порог главного дома, Мо Хо негромко распорядился:

— В подземелье сыро. Отнесите им теплые одеяла. И скажите, будто сделали это втайне от меня.

Вэй Сюань, несколько не удивленный мягкостью господина к пленнику, с улыбкой поклонился:

— Слушаюсь.

Проводив взглядом Мо Хо, отправившегося смывать дорожную пыль, озадаченный рулевой подскочил к одному из прибывших бойцов:

— Послушай, а кто этот прелестный юноша, которого заперли внизу? Что вообще происходит?

— Похоже, это наша будущая госпожа, — доверительно шепнул тот.

— Что?! — у рулевого от удивления округлились глаза.

— Сами толком не понимаем, все закрутилось слишком быстро, — заговорщицки зашептал боец. — Знаем только, что наш башнеглава провел с ним ночь в одной комнате, а потом...

— Поймай! — перебил его ошеломленный рулевой. — Ночь вместе? На одной постели?! Но как же непреодолимое отвращение нашего господина к чужим прикосновениям?

— Вот именно! Потому мы и решили, что дело пахнет свадьбой! — Боец увлек его в неприметный уголок двора и принялся во всех красках расписывать события последних дней — от праздничного банкета до вчерашней ночевки на постоялом дворе. — А наутро молодой господин ни с того ни с сего накинулся на нашего главу с кулаками! Тот долго терпеть не стал — скрутил его и привез сюда.

Рулевой стоял как громом пораженный. Припомнив недавние слова господина про «согласие» и «упрямство», он окончательно уверился, что перед ним будущий хозяин Башни. Не теряя времени, он приказал поварам приготовить самые изысканные яства и отобрать сочные фрукты, чтобы отнести в темницу.

— Но зачем же запирают его под замок? — недоумевал он. — Неужели нельзя было договориться миром?

— У башнеглавы свои методы, — пожал плечами его собеседник.

— И то верно. Наш господин своего никогда не упустит, — согласился рулевой.

Решив лично засвидетельствовать почтение высокому гостю и заслужить его благосклонность, он сам вызвался отнести поднос с едой.

Тем временем пленников уже разместили в камере.

В дороге Мо Хо заботливо следил, чтобы они не затекли, и время от времени растирал им заблокированные меридианы, так что Ци Чжэнь чувствовал себя вполне сносно. Поднявшись на ноги, он размял суставы и огляделся. Подземелье оказалось просторным, безупречно чистым и неплохо обставленным. С трех сторон высились каменные стены, а четвертую преграждала толстая решетка. Один из стражников подошел проверить прутья на прочность, но вскоре разочарованно покачал головой: закаленная сталь, не перерубить.

Юноша уже открыл рот, чтобы в сердцах помянуть Мо Хо крепким словом, как вдруг перед решеткой вырос улыбающийся рулевой с роскошным лаковым коробом в руках.

— Молодой господин, верно, еще не изволил отужинать? — участливо поинтересовался он.

Ци Чжэнь немного поборолся со своей гордостью, но желудок победил, и он покорно кивнул.

«Мо Хо явно пытается разузнать тайну ажурного шарика, а значит, убивать его не станет. Другой вопрос — дойдет ли дело до пыток? В прошлой жизни меня морили голодом и били. Вряд ли Мо Хо зайдет дальше этого. В конце концов, я ведь названный брат Юнь Чжо».

Один из гвардейцев бережно принял блюда через прутья решетки, тщательно проверил их на наличие яда и лишь после этого преподнес господину.

Рулевой мысленно подивился сговорчивости юноши, решив, что именно эта кротость и пленила суровое сердце их предводителя. Попытавшись навести мосты, он осторожно заговорил:

— Вы не думайте плохого, на самом деле наш башнеглава человек благородной души и очень...
— Он осекся под ледяным, полным искренней ненависти взглядом юноши и предпочел поспешно закрыть рот.

Ци Чжэнь внимательно осмотрел собеседника. Тот держался скромно и больше походил на заезжего ученого, нежели на главу шпионской сети. Вспомнив, что именно этот человек встречал их у ворот, юноша спросил:

— Твое имя?

— К вашим услугам, молодой господин. Моя фамилия Хуа, я управляю здешним филиалом Башни.

— И как твои успехи в ратном деле? — прищурился Маленький принц.

— Весьма посредственные, уверяю вас.

— А если сравнить с Мэн Лянем из Четырех молодых господ боевого мира?

Рулевой Хуа растерялся от столь неожиданного вопроса:

— Сражаться с ним мне не доводилось, так что судить не берусь. — Однако упустить случай возвеличить своего господина он не мог и убежденно добавил: — Но против нашего башнеглавы мы все — ничто. Я не стою и десятой доли его мастерства.

— Вот как?

— Истинная правда, уверяю вас!

Ци Чжэнь задумчиво прикусил губу, мысленно ставя галочку на будущее, дабы вновь не наступить на те же грабли.

— Ступай, — милостиво кивнул он.

Рулевой Хуа, безмерно довольный тем, что удостоился беседы с будущей госпожой, заверил,

что выполнит любое его кулинарное пожелание, и поспешно удалился. Почти сразу же у решетки появились запыхавшиеся слуги, тащившие огромную гору пуховых одеял. Опасаясь, что юноша затаит на них обиду за дневную стычку, они заискивающе заулыбались и принялись протискивать постельные принадлежности сквозь прутья:

— Возьмите, господин. Ночи нынче холодные, мы принесли побольше тайком от начальства.

Злость Ци Чжэня распространялась исключительно на Мо Хо, к рядовым же исполнителям он не испытывал вражды, а потому вежливо поблагодарил их за заботу.

«Пустяки, не стоит благодарности! — наперебой затараторили те, про себя умиляясь. — Ох, если бы вы только знали, что это приказ самого башнеглавы! Он ведь души в вас не чаёт, просто держит марку, чтобы вы поскорее уступили!»

Естественно, проболтаться они не посмели и быстро скрылись в темноте коридора.

Ци Чжэнь плотно поужинал, совершил короткий моцион из угла в угол и уютно устроился на мягких перилах. Условия здесь были куда роскошнее, чем в его прошлых злоключениях. «А люди в Башне Ветров и Дождей, в сущности, славные, — лениво размышлял он. — Пожалуй, когда я сбегу, жечь их усадьбу не стану. Ограничусь лишь тем, что сломаю пару ребер этому мерзавцу Мо Хо».

Приведя комнату в порядок, гвардейцы бесшумно окружили его ложе:

— Молодой господин, каковы наши дальнейшие действия?

— Придется сочинить правдоподобную историю, — вздохнул Ци Чжэнь. Торчать здесь вечность он не собирался. — Я ведь соврал ему, будто сорвал этот шарик с бродяги. Значит, нужно как-то увязать... — Он внезапно замолчал, повинувшись предостерегающему жесту одного из стражей.

Спустя мгновение у решетки показался улыбающийся Вэй Сюань.

— Молодой господин Ян, у меня для вас послание от нашего предводителя.

Сердце Ци Чжэня нехорошо екнуло:

— Излагай.

— Наш башнеглава рассудил так: коль скоро ваши прежние слова оказались ложью, условия нашего уговора подлежат пересмотру, — вежливо, но твердо заговорил помощник, в точности передавая напутствия Мо Хо. — Сначала вы подробно расскажете, откуда у вас этот шарик, как

зовут его настоящего владельца и где его искать. Только после этого мы продолжим поиски вашего человека. И еще: господин убедительно просил обойтись без сказок. Он намерен лично во всем удостовериться, прежде чем выполнить свою часть сделки. Зато взамен он обещает немедленно устроить вам встречу с лучшим наемником нашей Башни.

Ци Чжэнь захлопал ресницами, пытаясь изобразить крайнее недоумение:

— Да говорю же тебе, я просто сорвал его с сумасшедшего бродяги! Откуда мне знать его имя?

Вэй Сюань лишь снисходительно усмехнулся:

— Молодой господин, полно вам отпираться. Ни проделки Е Тяньюаня, ни загадочная круглая медная табличка не вызвали у вас и доли того волнения, что этот золотой шарик. Ради него вы пошли на открытый конфликт с нашим господином. Совершенно очевидно, что эта вещь вам бесконечно дорога и вы прекрасно знаете ее историю.

Дурное предчувствие Маленького принца крепло с каждой секундой.

— А если... если я расторгну наш договор и откажусь от вашей помощи? Тогда мне не придется ничего рассказывать, верно?

Вэй Сюань со вздохом покачал головой:

— Увы, башнеглава предвидел этот вопрос. Его ответ лаконичен: пока вы молчите, темница останется вашим домом. А в качестве дневного рациона вам полагается один черствый маньтоу.

Ци Чжэнь лишился дара речи.

Заметив, как в глазах юноши вспыхнули привычные гневные искры, Вэй Сюань с трудом подавил смешок и принял самый серьезный вид:

— Поверьте, этот шарик имеет колоссальное значение для господина Мо. Откройте ему правду, и уверяю вас — никто не причинит вам вреда.

— Значит, тебе известен секрет этой безделушки? — тут же зацепился за его слова Ци Чжэнь.

— Известен, — мягко ответил тот, — однако разглашать его я не вправе, не обессудьте.

Увидев, что юноша глубоко задумался, помощник не стал ему мешать и тихо удалился.

В подземелье вновь воцарилась тишина. Ци Чжэнь растерянно посмотрел на своих охранников:

— Ну и что нам делать?

Сердца гвардейцев обливались кровью при виде удрученного господина. Один из них ободряюще погладил его по плечу:

— Не кручиньтесь, молодой господин. Если они и впрямь зажмут еду, мы сможем согреть эти черствые лепешки собственной внутренней силой.

— Да плевать мне на лепешки! — отмахнулся Ци Чжэнь. После голодных лет в темнице сухой хлеб казался ему роскошью. — Меня беспокоит другое: Мо Хо не отпустит нас, пока лично не разыщет владельца шарика. Как выкрутиться из этого?

Один из стражников бесшумно прокрался к решетке, внимательно осмотрел полутемный коридор и, убедившись, что поблизости никого нет, вернулся к постели.

— Может... сказать им, что этот человек давно умер? — зашептал он.

— Этот проныра Мо Хо так просто не поверит, — покачал головой Ци Чжэнь. — Он тут же потребует показать ему могилу. И что тогда?

Гвардеец озадаченно замолчал.

— А если он спросит имя покойного? — продолжал юноша.

Его защитник поскреб в затылке:

— Ну, имя и происхождение мы можем выдумать с три короба. Главное, чтобы они искали ветра в поле... А может, просто признаться? Вэй Сюань ведь божился, что они не замышляют дурного.

— Они не тронут меня лишь до тех пор, пока думают, будто я ищу своего приятеля, — возразил Маленький принц. — Но представь, что будет, если Мо Хо узнает правду? Что этот шарик принадлежит мне? Ты уверен, что тогда его намерения останутся столь же невинными?

Этот довод показался стражникам разумным, и они вновь притихли.

Тем временем Вэй Сюань, покинув подземелье, спустился в потайной коридор и пробрался в соседнюю пустую камеру, отделенную от пленников лишь тонкой каменной перегородкой. Через нее разговор был слышен как на ладони. Собственно, ради этого Мо Хо и запер беглецов

именно здесь, а байки про голодную диету должны были лишь подстегнуть их к откровенности.

Но услышав последнее заявление Ци Чжэня, помощник едва не задохнулся от изумления. Потрясенный до глубины души, он опрометью бросился к своему господину.

Мо Хо, только что закончивший омовение, как раз завязывал пояс на чистых одеждах. Заметив встревоженный вид вошедшего помощника, он спокойно спросил:

— Что стряслось? Удалось что-то выяснить?

Вэй Сюань угрюмо кивнул.

Бросив короткий взгляд на притихшего рулевого Хуа, Мо Хо без слов заставил того подняться и покинуть комнату, плотно затворив за собой дверь. Повернувшись к помощнику, он произнес:

— Выкладывай.

За двенадцать лет материнских наставлений он успел закалить характер, и никакие новые трудности не могли выбить его из колеи.

Вэй Сюань перевел дыхание и выпалил на одном выдохе:

— Этот золотой шарик принадлежит самому юноше.

Мо Хо замер. На мгновение ему показалось, что он ослышался.

— Что ты сказал?

— Это его вещь, башнеглава. Я слышал все своими ушами, они говорили совершенно искренне, — и помощник в подробностях пересказал подслушанный разговор.

Радостное возбуждение, владевшее Мо Хо весь день, испарилось без следа, уступив место ледяному оцепенению. После недолгого молчания в его голове сложилась невероятная, но единственно верная мозаика.

«Вот почему три великих клана за двенадцать лет так и не смогли разыскать ту очаровательную малютку с ярмарки! Никакой девочки не существовало в природе. То был самый обыкновенный мальчишка, которого шутки ради нарядили в девичье платье не в меру веселые родственники!»

Мужчине всегда казалось верхом глупости то, как три почтенные семьи наперебой сватали

грудного младенца. Но реальность превзошла все его ожидания по части абсурда.

Вэй Сюань осторожно покосился на господина и счел долгом напомнить:

— Башнеглава, ведь не далее как на днях вы лично представили этого юношу своей матушке.

Мо Хо онемел.

«Если госпожа Мо прознает об этом совпадении, да еще и проникнется к парню прежней симпатией, жизнь ее сына превратится в кромешный ад. И все же матушка без конца твердила об их нерушимой связи... Похоже, материнское сердце действительно не лгало».

Помощник искренне сочувствовал своему предводителю. Мало того что Мо Хо объявил юношу своим «избранником», так тот еще и оказался владельцем заветной реликвии. И все же Вэй Сюань не мог не подивиться превратностям судьбы.

Впрочем, Мо Хо быстро совладал с эмоциями:

— Ничего страшного, это дело изначально не могло решиться только с нашей стороны, нужно, чтобы и другая сторона тоже согласилась.

— Вы имеете в виду?.. — не понял Вэй Сюань.

— Мне нужно лишь сделать так, чтобы он сам наотрез отказался от этой нелепой затеи, — холодно пояснил предводитель.

Вэй Сюань почтительно кивнул, но тут его осенила другая мысль:

— Господин Мо, но вы ведь сами упоминали, что этот юноша путешествует в поисках давнего знакомого, чьего имени он даже не знает?

«А вдруг он ищет именно вас?» — выразительно посмотрел на хозяина помощник.

Мо Хо рассудил здраво:

— Это исключено. Он понятия не имеет, что означает этот золотой шарик.

— Быть может, родители ничего ему не объяснили, и он пытается разгадать тайну самостоятельно? Вдобавок у него могли остаться смутные детские воспоминания... — Вэй Сюань прищурился. — Скажите, вы ведь в тот день были в алом наряде?

— Не помню, — отрезал Мо Хо.

За двенадцать лет из его памяти выветрились такие мелочи, остался лишь неясный образ плачущего ребенка. Помедлив, он решительно направился к потайной комнате прослушивания: нужно было выяснить истинные цели поездки юноши и послушать, о чем они толкуют теперь.

Вэй Сюань безмолвной тенью последовал за ним.

Когда они приникли к стене, пленники в соседней камере как раз бурно обсуждали предназначение золотой реликвии.

— Молодой господин, — донесся голос стражника, — помните ваши расспросы? Мо Хо тогда обронил, что владельцу этого шарика не грозит смерть от его руки. Может, вы когда-то спасли ему жизнь?

— Хочешь сказать, этот негодяй ищет меня из чувства благодарности? — насмешливо фыркнул Ци Чжэнь. — Он вообще похож на благородного мужа, способного помнить добро?

—... Пожалуй, нет.

— Вот именно! Он же бесстыжий проходимец!

Мо Хо: «...»

Вэй Сюань: «...»

Не подозревая, что каждое его слово ложится на слух невидимых цензоров, Маленький принц расхаживал по камере, заложив руки за спину.

— Нет, гадать бессмысленно. Завтра я прямо спрошу его, замышляет ли он против меня дурное. Если нет — так и быть, открою ему правду.

— Тоже верно, — согласился страж.

— Но нужно решить вопрос с моим происхождением. Как думаете, если я выдумаю какую-нибудь тайную обитель? Скажем, затерянный в океане остров, скрытый от людских глаз, где каждый второй — непобедимый мастер меча?

— Идея неплохая, — замялся гвардеец, — но что, если он полюбопытствует, отчего же вы сами не владеете даже основами кунг-фу?

Ци Чжэнь озадаченно замер. Спустя минуту его лицо озарила безумная решимость:

— Выход один. Вы научите меня прямо сейчас!

—... Чему?!

— Будете меня тренировать! Вдруг у меня редчайший природный дар и я освою все за пару дней? Тогда мы легко докажем, что на нашем чудо-острове рождаются одни гении, а я просто ленился в детстве! — совершенно серьезно вещал Ци Чжэнь. — Не переживайте, я готов к любым лишениям. Начнем прямо сейчас!

Стражники: «...»

Мо Хо: «...»

Вэй Сюань: «...»

— К тому же умение постоять за себя никогда не помешает. Не хочу вечно быть для вас обузой, — добавил юноша с таким искренним рвением, что у его защитников не поднялась рука отказать.

Один из них, вздохнув, выдавил:

— Что ж... тогда начнем со стойки всадника. Примите упор мабу.

— Хорошо!

В камере воцарилось сосредоточенное сопение. Мо Хо прождал еще несколько минут, но, так и не услышав больше ни слова, удивленно переглянулся с Вэй Сюанем. Обоих мучил один и тот же вопрос: неужели этот изнеженный мальчишка и впрямь принялся за изнурительные тренировки?

Поняв, что полезных сведений сегодня больше не добудет, башнеглава ушел к себе, решив вывести цели поездки юноши при более удобных обстоятельствах.

Ночь прошла без происшествий.

Наутро Мо Хо не торопясь завершил трапезу и, зная, что рулевой Хуа уже унес завтрак в подземелье, поинтересовался у вошедшего помощника:

— Как там наш узник? Накормлен?

— Вполне, — с трудом сдерживая улыбку, ответил Вэй Сюань. — Кажется, даже съел лишнего.

Башнеглава удовлетворенно кивнул. Если бы юноша остался голодным, он наверняка пребывал бы в дурном расположении духа, и договориться с ним стало бы куда сложнее. Поднимаясь из-за стола, Мо Хо спросил:

— Чем он занят?

— Стонет от боли в ногах, а его преданные слуги усердно растирают ему мышцы, — прыснул Вэй Сюань.

Мо Хо лишь покачал головой и неторопливым шагом направился к подземным камерам.

Ци Чжэнь сидел на постели, скорчившись от боли. Его прекрасные глаза повлажнели от слез, отчего юноша выглядел необычайно хрупким и беззащитным. В памяти Мо Хо мгновенно всплыл образ плачущего малыша с ярмарки, и это детское воспоминание странным образом наложилось на сидящего перед ним изнеженного княжича. На душе у башнеглавы стало беспокойно.

За долгие двенадцать лет он представлял себе эту встречу сотнями разных способов, но реальность оказалась куда причудливее любых фантазий. Стоило юноше вскинуть на него вопросительный взгляд, как Мо Хо невольно оцепенел, осознав: этот дерзкий мальчишка и есть его суженый, выбранный матушкой много лет назад.

Ци Чжэнь, решив, что мучитель явился забрать посуду и выдать обещанный черствый хлеб, подошел к решетке и заглянул за его спину:

— А где лепешки?

«Ты ведь только что набил брюхо до отвала!» — мысленно усмехнулся Мо Хо, но вслух произнес равнодушно:

— Не заслужил.

— Тогда зачем пришел? Опять выпрашивать про шарик?

— Вовсе нет, — мужчина смерил его холодным взглядом. — Вчера я пересмотрел наши записи и решил, что искать владельца безделушки мне больше недосуг. Я готов отпустить тебя на все четыре стороны прямо сейчас. Но золотую вещицу оставлю себе.

— Еще чего! — без раздумий вскипел Ци Чжэнь.

— Это почему же?

Подозревая в его словах очередной подвох, юноша упрямо буркнул:

— Ты силой отобрал ее у меня, значит, обязан вернуть.

— А если я откажусь?

В глазах Маленького принца на миг промелькнула опасная сталь, но он вовремя взял себя в руки. Скрыв раздражение, он попытался аккуратно выведать, почему это Мо Хо вдруг потерял интерес к поискам. Тот, разумеется, мотивы раскрывать не стал. Тогда юноша зашел с другого боку, напрямую заинтересовавшись условиями возврата реликвии.

Мо Хо смерил его оценивающим взглядом:

— Так сильно хочешь ее вернуть?

— Сильнее некуда.

— Что ж, это уладить несложно, — неторопливо произнес башнеглава. — Побудешь моим личным слугой в течение трех месяцев. Будешь беспрекословно выполнять любые приказы — и я отдам тебе твою побрякушку.

Стоявшие позади гвардейцы помрачнели, уставившись на Мо Хо как на покойника. До Ци Чжэня тоже не сразу дошел смысл этих наглых слов.

«Каков наглец! Я — великий князь, член императорской семьи, а этот дерзкий простолюдин предлагает мне прислуживать ему?!»

— Ты просто издеваешься надо мной! — задохнулся от негодования юноша.

— Думай как хочешь, — безразлично пожал плечами мужчина, преспокойно ожидая ответа.

Ци Чжэнь долго буравил его злым взглядом:

— И через три месяца ты вернешь вещь? Без обмана?

— Молодой господин! — хором предостерегли его стражники, но юноша лишь нетерпеливо отмахнулся. Гвардейцам пришлось замолчать, продолжая сверлить Мо Хо яростными взглядами.

Башнеглава, не обращая на них внимания, кивнул:

— Именно так.

— И ты больше не станешь допытываться, откуда у меня этот шарик?

— Не стану.

— А как насчет встречи с вашим наемником?

— Я устрою ее. И помогу тебе разыскать твоего человека.

Ци Чжэнь прищурился, выискивая признаки лжи:

— Не обманешь?

— Мое слово крепко.

Юноша еще немного поколебался и наконец решительно скрестил пальцы:

— Договорились!

Ради того чтобы выйти на след безумца в алых одеждах и спасти свою жизнь, он был готов стерпеть любые унижения.

Мо Хо жестом приказал Вэй Сюаню отпереть дверь камеры и бросил через плечо:

— Срок пошел с этой минуты. От тебя разит дорогой. Ступай немедленно прими ванну, а после жди тебя у себя.

Ци Чжэнь стиснул зубы, сглотив обиду:

— Понял.

Бросив на него напоследок долгий взгляд, башнеглава удалился.

Матушка Мо Хо уже прослышала о таинственном юноше. Если этот сорванец встретится с ней и расспросит об утерянном золотом шарике, вся его хитроумная схема рассыплется как карточный домик, и тогда ему несдобровать. Мешкать было нельзя. За эти три месяца он

сделает все, чтобы юноша возненавидел его до глубины души и даже под страхом смерти не согласился связать с ним судьбу.

Выйдя во двор, он подозвал ожидавшего рулевого Хуа:

— Распорядись нагреть воды для нашего гостя.

«Неужто договорились? И теперь господин желает порезвиться с ним в купели?» — мысленно возликовал рулевой Хуа, чье воображение тут же нарисовало весьма недвусмысленные картины.

— Все исполню в лучшем виде, господин!

— И добавь в воду целебных трав, — добавил Мо Хо.

— О... даже так? Снадобья для улады чувств? — Глаза рулевого загорелись порочным восторгом. — Будет сделано!

Мо Хо резко остановился. Он вспомнил, что этот подчиненный при всех своих неоспоримых талантах порой отличался поразительной глупостью в житейских вопросах.

— Хуа Сяоянь, — ледяным тоном произнес он.

У рулевого по спине пробежали мурашки. Стоило предводителю назвать его по полному имени, как шутки мгновенно заканчивались. Он тут же вытянулся в струнку:

— Жду ваших указаний, башнеглава!

— Отныне этот юноша — мой личный слуга. И горе тебе, если ты посмеешь проявить ненужную инициативу, — Мо Хо в упор посмотрел на него. — Вчера он перенапряг мышцы на тренировке. Травы нужны исключительно для того, чтобы снять судороги в ногах. Теперь уяснил?

«Так это просто лечебная ванна...» — разочарованно вздохнул про себя рулевой Хуа и уныло кивнул:

— Все понял, господин.

— И не вздумай проболтаться, что это мое распоряжение.

— Слушаюсь.

Ци Чжэнь с великим облегчением покинул темницу. Рулевой Хуа проводил его в чистые, уютные покои и велел приготовить купель. Окунувшись в теплую воду и услышав, что в нее добавлены редкие успокаивающие травы, юноша искренне поблагодарил слуг, в очередной раз подумав, что люди в Башне Ветров и Дождей — на редкость душевный народ.

После купания он переоделся, осмотрел усадьбу и предстал перед Мо Хо как раз к началу полуденной трапезы.

Мужчина недовольно смерил его взглядом:

— Слишком долго возишься.

«Клянусь предками, если я когда-нибудь не набью тебе морду, то возьму твою фамилию!» — яростно подумал Ци Чжэнь, но вслух кротко произнес:

— Простите, господин. Впредь я буду расторопнее.

Мо Хо проигнорировал фальшивое смирение в его голосе, поднялся и увлек его в обеденную залу. Усаживаясь за стол, он кивнул на дымящуюся супницу:

— Налей мне бульона.

Бойцы Башни, обедавшие за соседними столами, так и застыли с палочками в руках. Им впервые довелось видеть, чтобы их привередливый башнеглава позволил кому-то ухаживать за собой за столом.

«Ого, неужто наш господин решил примерить на себя роль заботливого супруга?» — шептались они.

Тайные стражи, которым никто не запрещал находиться рядом, мрачно выстроились вдоль стены. Им до боли хотелось проучить этого заносчивого гордеца, но, помня строгий наказ Маленького принца не лезть на рожон, они сдерживали гнев. Сам Ци Чжэнь держался на удивление стойко. Он послушно взял фарфоровую пиалу, приподнял тяжелую глиняную крышку супницы и... замер. Из ароматного варева на него уставилась тушеная змеиная голова. С диким воплем ужаса юноша отшвырнул крышку в сторону.

Пиала выскользнула из его рук и с треском рухнула прямо в тарелку Мо Хо. Во все стороны брызнул густой маслянистый соус. Бойцы Башни оцепенели. Прямо на безупречную, писаную физиономию их грозного предводителя приземлилась жирная капля жира и медленно потекла по щеке вниз.

На лицах присутствующих застыла немая сцена.

А Ци Чжэнь уже вовсю улепетывал прочь из зала. Пресвятые предки, откуда в супе взялась змея?! Пускай вареная и мертвая, но это же сущий кошмар!

— Стой, куда! — рявкнул Мо Хо, но юноша даже не обернулся.

Мужчина мгновенно нагнал беглеца и ухватил его за шкурку у самого выхода. Ци Чжэнь мертвой хваткой вцепился в косяк, отчаянно брыкаясь:

— Пусти! Я туда не вернусь!

Вглядевшись в его расширенные от неподдельного ужаса зрачки, Мо Хо осекся. Сопоставив бурную реакцию с содержимым супницы, он понял, что юноша до смерти боится пресмыкающихся. Бросив выразительный взгляд на Вэй Сюаня, он кивнул на злополучный обед.

Помощник все понял без слов:

— Простите, господин Мо. Еда безнадежно испорчена, я прикажу немедленно все убрать.

— Да, унесите. Терпеть не могу змей, приготовьте что-нибудь другое, — сухо обронил Мо Хо.

— Слушаюсь.

Почувствовав, что хватка на его воротнике ослабла, Ци Чжэнь перестал брыкаться. Мо Хо холодно взглянул на него:

— Передумал бежать? Что за нелепая истерика?

Раскрывать свой постыдный страх юноша не собирался. Он невинно захлопал ресницами:

— Да я просто... внезапно приспичило по малой нужде. Но все в порядке, я могу потерпеть. — С этими словами он вежливо указал пальцем на его щеку: — У вас тут... капнуло.

Терпение Мо Хо лопнуло. Он брезгливо выхватил шелковый платок и принялся яростно оттирать жирное пятно:

— Принеси чистой воды. Живо.

Ци Чжэнь послушно кивнул и бросился исполнять поручение.

Оставшись один, башнеглава медленно обернулся к застывшим подчиненным.

«Наш великий предводитель так залюбовался будущей госпожой, что даже не соизволил уклониться от летящей посуды... Мы ничего не видели, абсолютно ничего!» — дружно уткнулись в свои тарелки бойцы Башни.

Рулевой Хуа и вовсе готов был провалиться сквозь землю. На днях в поместье сменился шеф-повар, а он совсем позабыл предупредить бедолагу, что их грозный господин терпеть не может змеиное мясо.

Наградив виновника тяжелым, обещающим скорую расправу взглядом, Мо Хо молча зашагал к умывальнику.

Вэй Сюань, распорядившись выбросить змеиный суп, отправился вслед за хозяином. Проходя мимо колодца, он заметил гвардейцев Ци Чжэня, усердно вытягивающих ведро с водой, и невольно улыбнулся.

Он слишком хорошо знал своего господина. За маской ледяного равнодушия и суровости Мо Хо скрывалось вполне отходчивое сердце. Он мог поддразнивать юношу, но никогда бы не опустил до откровенной жестокости. Да и стражников он оставил при господине лишь для того, чтобы тот не испытывал нужды в заботе.

В действительности эти три месяца обещали стать для Маленького принца легкой прогулкой. Вся тяжелая работа будет выполняться слугами, а сам юноша даже не догадается об этом, расточая благодарности прислуге и не подозревая, чья невидимая рука облегчает его бремя.

Будучи потомственным слугой, выросшим бок о бок с Мо Хо, Вэй Сюань прекрасно знал эту причудливую черту его характера. Улыбнувшись своим мыслям, он поспешил на доклад:

— Господин Мо, на кухне не осталось ни единой змеи, все запасы уничтожены.

Мо Хо молча кивнул. Краем глаза он заметил, как юноша, подойдя к дверям его покоев, забрал тяжелый медный таз у своего слуги и придал лицу самый покорный вид. Сделав вид, что ничего не заметил, башнеглава строго произнес:

— Шевелись быстрее в следующий раз.

— Слушаюсь, — Ци Чжэнь бережно опустил таз на столик. Наблюдая, как Мо Хо зачерпывает воду, он вдруг невинно поинтересовался: — Господин, а насколько сильна ваша тяга к безупречной чистоте?

Мужчина настороженно замер с мокрыми руками:

— К чему этот вопрос?

Юноша соорудил самую ангельскую гримасу:

— Да так, на всякий случай... По дороге сюда в таз упала навозная муха. Но вы не переживайте, я ее сразу же выловил пальцами! Наверное, вода все еще чистая, верно?

Мо Хо окаменел. Выхватив полотенце, он принялся с остервенением тереть лицо, словно смывал смертоносный яд. Глядя на юношу, который взирал на него с выражением искреннего сочувствия, башнеглава едва сдержался, чтобы не вышвырнуть наглеца в окно. С силой швырнув мокрое полотенце обратно в таз, он процедил сквозь зубы:

— Пошел. И принес. Новую. Воду!

— Сию минуту, господин! — весело отозвался Ци Чжэнь и, подхватив таз, легкой летящей походкой скрылся за дверью.

«Учитывая мстительный и непредсказуемый характер их нового слуги... еще большой вопрос, кто кого сведет с ума».

Вэй Сюань перевел взгляд со стремительно удаляющейся спины юноши на побагровевшего от ярости господина и погрузился в глубокое молчание. Учитывая мстительный и непредсказуемый характер их нового «слуги», за эти три месяца... еще большой вопрос, кто кого сведет с ума.

<http://bllate.org/book/20135/2161783>